

БОМЖАРА PARTY, 13

ГАРИК СМИТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гарик Смит

Бомжара Party, 13

«Автор»

2026

Смит Г.

Бомжара Party, 13 / Г. Смит — «Автор», 2026

Из обыкновенной тайги выходит обычный мужик.

Обычного мужика, вышедшего из тайги обыкновенной, зовут "Витя".

Витя числится под номером 13, но пока это к нашему делу не относится.

Всё начинается как калейдоскоп фарса и комедии, продолжается как микс приключений и складывается как пазл драмы и трагедии. Простую жизнь обычной общаги под расселение, далеко и глубоко у нас, обогащает и освежает появление ещё одного жильца. Случайный человек в случайном месте? Не будьте наивнее, чем кажется. Вы близки к столкновению с айсбергом человеческой игры под названием жизнь, но всё пока скрыто под невидимой взору глубиной бездны.

© Смит Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бомжара Party, 13

Глава

М Е Н Ю:

САЛАТ. ПЕРВОЕ. ВТОРОЕ. СЛАДКОЕ. КОМПОТ. СУХИЕ ФРУКТЫ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

ВАНЯ (ИВАН) – муж ВАРИ (ВАРВАРЫ).

ВАРЯ (ВАРВАРА) – жена ВАНИ (ИВАНА).

ВИТЯ (ВиктОр) – геолог, мужчина без определённого места жительства.

МАША – женщина средних лет и аналогичных достоинств.

ВАСЯ (ВАСИЛИСА) – подруга МАШИ, женщина помоложе и повыше.

ФЕДОТ НИКИТОВИЧ (НИКИТЫЧ, НИТЫЧ, НИКИТОС) – авторитет во всех сферах.

МИШАНЯ – левая рука ФЕДОТА НИКИТОВИЧА.

СЮЗАННА – сотрудница у ФЕДОТА НИКИТОВИЧА.

НИКА – наблюдатель жизни.

ОСКАР – киноман, театрал, временно безработный.

РОМА - хозяин квартиры N 6.

РОМИНА ЖЕНА - хозяйка РОМЫ.

ЛЁША – поэт, дворник, банщик.

ОТОРВА – "муза" ЛЁШИ.

НИКОЛАЙ – поэт советской эпохи, подающий надежды.

АНДРЕЙ (АНДРОИД) - геолог, учитель истории.

Уволен за теорию заговора Земли и космоса.

ЛЕССИ – мать троих детей.

АНТАНАНАРИВУ, ТИМБУХТУ, КАТМАНДУ – дети ЛЕССИ.

ВИТАЛИК – местный проныра.

ЖОРА – в прошлом моряк ЖОРА, золотодобытчик ГЕОРГИЙ в прошлом.

АВРЕЛИЙ – столяр, слесарь, строитель.

ЖОЗЕФИНА – ненасытная жена АВРЕЛИЯ.

РУКИЖАТ ЖАГИДИЕВНА БЛЮМ – искусствовед на пенсии и высылках.

СИГИЗМУНД – вечный гость с юга.

МИСТЕР Х – гость без фамилии и имени.

ВОЛЬДЕМАР – в прошлом житель столицы, филантроп, меценат.

ЛЁЛЯ – швея-портная.

ЛЁВА – в законе Раз.

МИША – в законе Два.

ОЛЕСЯ – двуногий хвостик МИШИ.

АФИНОГЕН - правая рука ФЕДОТА НИКИТОВИЧА.

МАССОВКА:

Кот LUCKY, кот ФРОДО, кошка БАГИРА, собаки, другие представители фауны и иные люди.

З.Ы. то есть P.S. Комплиментом – блюда от шефа и сезонные персонажи.

МЕСТО ЗА СТОЛОМ.

Б е з д о н н ы й...

....безумный для долгого осмысливания мрак экрана ночного неба с безжизненными тусклыми и яркими мерцающими точками. Природная тишина с резкими, зловещими, опасными и надуманными яростными вскриками, тихими плачущими всхлипами. Очень медленно нарастают звуки, кажется, что детские, звериные или природные вблизи, вдалеке, везде вокруг. Разные. Жутко весёлые, кроваво игровые, крикливые резко.

Толчок, жгучий удар, мгновения до скованной конвульсиями агонии. Бешеное биение сердца. Влажное и хриплое, прерывистое и рваное дыхание. Шёпот-шипение ветвей. Деревья, яростно вцепившиеся стволами, расчлняющихся в кривые клыки и буйный хаос тонких нервов корней, в промёрзлую, спящую в дурмане анестезии, землю. Ветры, тупо и упрямо бьющиеся о спичечный хаос частокола деревьев, вон, там, вдали над резким обрывом. Ползущей, почти во мраке, с серебристыми бликами, змеиной рекой под слабым гнѐтом еле живого света.

Грубые мазки чёрного, синего, фиолетового цветов, дальних тягостных звуков. Близкий, у самого уха, монотонный, равнодушный, без выражения мужской шёпот-мысль: – **ВОТ... ВОТ И ВСЁ... ВОТ И ВСЁ... В О Т... В...**

На снежном экране земли, глазами человека, резко появляются хаотичные белые блестящие точки, яркие электрические вспышки, молнии нейронных связей человеческого мозга. Чёрные капли крови беззвучно ныряют в тѐмный снег, на мужской шёпот-мысль накладываются головокружение и помутнение сознания.

«Серый шум» как на пустом телевизионном канале усиливается, шёпот-шипение деревьев и мужской шёпот-мысль затухают и глохнут...

КОМПЛИМЕНТ ОТ ШЕФА.

Из обыкновенной тайги выходит обычный мужик.

Обычного мужика, вышедшего из обыкновенной тайги, зовут Витя. Витя числится под номером 13, но сейчас это к нашему делу не относится. Поэтому 5 апреля XXI века из обыкновенной тайги выходит обычный мужик по имени Витя под номером 13.

Витя ценит свой богатый жизненный опыт, по свойственной человеческой натуре наивности, полагает, что близок к познанию смысла жизни. Крылатая фраза «Бойтесь своих желаний – они могут исполниться!» пролетает мимо Вити белым лебедем и журавлиным клином.

Мужик обычный, из тайги обыкновенной здесь и сейчас именно для исполнения своих желаний.

М Е Н Ю:

САЛАТ.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. (громогласно). Едритмадрит! Закатился шарик за ролик!

Выдерживает театральную паузу и впитывает условно восхищённые взгляды, но, скорее всего, совсем иные, видевшие здесь всякое, тем более всяких. Таёжный мужлан исполняет разворот оверштаг, разумеется, против ветра с одного галса на другой, синхронно молнирует бегунок на брюках по направлению к центру Земли. Грузно подпрыгивает, обременѐнный лишним личным весом. Вернувшись на Землю, струеобразно метит территорию на первый, подвернувшийся под меткий прицел измотанного таёжными красотами писюна, обязательно вертикальный, обязательно недвижимый предмет.

На лице позитивная тенденция смены палитры радуги и музыкальной воздушной вибрации нот. От тревожных цветовых ассоциаций до ласковых и уютных – в магазине на диване. От мрачной какофонии звуков до лёгких музыкальных переливов из весенних месяцев времѐн года Вивальди.

Первоначальная миссия выполнена. Вырвался из самой таёжной пасти, живые люди – это ли не счастье?

ПОМОЛОЖЕ ПОВЫШЕ (громко и звонко, ибо пора и остаткам ленивых медведей вылезать из сонной неги), доводит свою мысль той, кто ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ.

ПОМОЛОЖЕ ПОВЫШЕ. Опп-па! Америка-Евро-па, Индия-Китай, где месяц май?! Дотянули до весны. Выползают бандерлоги из джунглей. Началась миграция. Скоро Маугли потянутся. Хотяяя. Этож Он. Собственноножно. Маугли. Мауглик наш. Вернулся. Весна-Красна, миа мама, в натуре природы.

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ. Зазипунься, запеленай малыша! Застудишь. Папаша!

ПОМОЛОЖЕ ПОВЫШЕ с напускным равнодушным рвением, сопровождает взором манёвры МУЖИКА ИЗ ТАЙГИ. Тот подпрыгивает в направлении озонового слоя, одновременно ловкой мелкой моторикой пальцев – среднего, указательного и большого – быстрее молнии, зазипунивает и пеленает не совсем малыша. Подходит, стискивает ушанку с вместилища разума и чистилища мыслей, и начинает свой светский раут.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. Дамы! Не соблаговолите ли вы проинформировать точку моей геолокации.

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ.(вскакивает, заводится с полтычка). Да, пшёл ты в кущи, щи хлебать, шишку сосать с сушкой! Ползи взад, Каа там ждёт. Не спит, скучает. Нельзя спокойно да на природе, кака обезяна повысывает из жуглём, Маугли зовётся та нач...

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ не дожидается вольной извращённой трактовки и финального аккорда счастливого существования мальчика и друзей в джунглях.

Резко вперёд, пальцы чётко и чётко стиснули кадык неубедительной чревовещательнице Киплинга.

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ, закалённая мощным местным опытом, замирает, словно соляной столб. Стил а-ля суслик. Местный опыт, согласно завету классика, сын ошибок трудных гласит: либо ты даёшь кому-то люлей, либо люляют тебя. Часто срabатывает с осечкой, раз на раз не приходится. Нередко удаётся совместить оба варианта сразу – на встречных курсах жизни.

Дальней, мерцающей мыслью сознаёт, что лиану перегнула, вспоминает себя прилежной девочкой, сидящей на задней парте в первом классе. Быть может, если бы прилежно сидела на первой парте, то не стояла бы сейчас, вытянувшись столбиком в стиле суслика. Судьба-судьбинушка. Ээх...

ПОМОЛОЖЕ ПОВЫШЕ взвизгивает стилем мыши белой обыкновенной, подпрыгивает на месте, чувственно притираясь атавизмом в виде персонального кобчика. Об металлический швеллер ударных советских пятилеток. Испускает кроткое краткое сипение, покидающих гостеприимный надутый шарик воздушных масс. В любом случае, не утрачивает неподдельный интерес к чуть ранее болтающемуся кожаному кончику Маугли апреля. В дискуссию и защиту подруги по совместному прожиганию жизни, благоразумно не вступает.

Таёжный Маугли, лукаво не мудрствуя, считает, что действия плюс взгляд пока достаточно. Включает спартанский плагиат. В этот миг в призрачный мир не вываливаются сквозь его потрескавшиеся губы, похожие на таёжные реки с высоты полёта вертолёта. Ни единой крылатой фразы столетия, десятилетия, дня.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. Скучно, девочки!

Убирает механическую клешню. Игрушка в образе окоченевшего суслика в теле ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ остаётся в домике кукол, зверюшек и безделушек детского аттракциона.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. (продолжая развивать мысль). Ну, ты, почти покойница, готова к диалогу. Это не вопрос, давай, без иллюзий. Кивни, если созрела. Уже лучше. Понимаю, что, таки, Да? Не болгарка? Уверена? Мне бы твою уверенность по жизни. Русская? А кто? Чего плечами танцуешь, ртом откликайся, человек спрашивает. Не русская? Сирота, что ли?

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ. (закашливаясь). Местная я.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. ЕдрьтМадрыт. Ожила принцесса за горошиной. Аборигенка, значит. Бруденшарфнем по кочкам да по закоулочкам?

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ. (докашливая). Каким... кочкам-улочкам?

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. Познакомимся, без реверансов, нас друг другу некому представить.

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ. Зачем, познакомимся?!

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. Ты точно не тупая? Справка в наличии или прикупила по случаю? Звать как, аборигенка?

ПОНИЖЕ ПОСТАРШЕ. Маша... Мария.

МУЖИК ИЗ ТАЙГИ. Ах, машечки мои. Машмария. Маримаша. ВиктОр я. Запиши на скрижалях в анналы истории.

МАША. Чего? Какие каналы?

ВИКТОР. Машуля, не беси. Кивни только по-русски, что осознала. Умница в кубе. Что это за мирозидание рядом с тобой с небес соскочило, в мир явилось?

МАША. Что соскочило. Кто явилось?

ПОМОЛОЖЕ ПОВЫШЕ. Вася.

ВИКТОР. ВиктОр!

ВАСЯ. Вася!

ВИКТОР. Ещё раз. ВиктОр. Я ВиктОр. Витя. Тебе можно. Витя.

ВАСЯ. Вася я. Вася. Василиса.

ВИТЯ. Знамо, ясно. Как я уже притомился в этой богадельне. А, ещё цельный...

ВАСЯ. Откуда путь свой держите?

ВИТЯ. Какая ты, однако. Вежливая и немногословная. Интересно. А, то всех зверюшек своими децибелами накрыла. Давеча. Из лесу, вестимо. Не слышала? Стреляли из арбалета.

ВАСИЛИСА. А. Нет.

МАША. А, мне можно?

ВИКТОР. Если несложно. Что можно?

МАША. Ну. Это. (запинается). Тоже Витя?!

ВИКТОР. Ты, что, мать, нюх утратила? Кадык отрихтовать?

МАША. Ой, прости. Те. Я тут. Это. Так.

ВИКТОР. (наслаждаясь выдержанной паузой). Ха, мать, таки да! Соболаговоляю.

МАША. Маша.

ВАСЯ. Вася...

ВИТЯ. Витя!

ВАСЯ. А, куда?

ВИТЯ. Кого куда?

ВАСЯ. Ну, путь свой держите?

ВИКТОР. Важнее другое. К кому.

МАША. А, к кому?

ВИТЯ. К тебе. К ней.

МАША. А.

ВАСЯ. Ааа...

ВИТЯ. Да, не ссыте, Машиваси. Я ненадолго, чуть больше года и – вжик!

ВАСЯ.(приглядываясь в Витиной области бикини). А, уточнение позвольте? Так, ко Мне? Или к ней?

ВИТЯ. К вам. Ко всем обеим и прочим не вам. Щас, рюкзак с грибочками галлюциногенными притаранькаю. И спланируем миры смотреть, Машваськи.

Уходит резвым шагом в притаённое пространство.

МАША - ВАСЕ. Жопы в зубы и бегом звони НИКИТЫЧУ!

Махонькая тюрьма-могила. Акулья наждачная стена и заупокойный свет не настраивают на лирический лад. Без лишнего скрипа открывается металлическая, многочисленно изнасилованная изнутри дверь. Заволакивают хрипло кашляющего Витю с безвольно погнутыми коленками. Дверь захлопывается, хруст безнадёжности ключа в замке. Кашель Вити достигает своего хрипящего апогея и стихает до сипения ртом. Минут через семнадцать наступает пока ещё живая тишина злых мгновений этой весны.

НЕ ВИТЯ. Эй. Там. Ты как? Надолго?

ВИТЯ. Навсегда.

НЕ ВИТЯ. А,

ВИТЯ (резко пальцем к губам, сипло). Нет вопросов, нет ответов, молчание как золото.

ХЛЕБ К САЛАТУ.

Маша – одноклассница Федота Никитовича. Качелями просиживали крылатые годы за единой партой. Как сидели рядом, так и легли друг на дружку, в меру созрев. Много чего с тех пор меж пальцев рук утекло в светлую даль. В настоящий момент жизни Никитыч Машу вяло дружит, но, кто там старое помянет. Первый раз на клык насадил, запоздалый проблемный аборт, усталая слабая романтическая сюита жизни на поверхности земли в глубинке. Разлетелись сизыми голубями-голубками по миру. Никитыч в район – покорять область, Маша на ферму покорять живность. Спустя много лет Федот Никитович повернулся в родимые края. Там и пригодился. Только Маша-Мария имеет уполномочия и верительные грамоты, по старинной дружбе именовать Федота Никитовича не Никитыч (для своих), Нитыч (для очень-очень своих), а Никитосом для удовлетворения собственной гордыни, что, бесспорно, грешно. Но, Маша отрабатывает эту фамильярность орально. Стучит. Сосёт. По старой инерции хода жизни: туда-сюда, тебе-мне. Повторить. В авторском исполнении Маши – ЛеМи. «Ленивый Минчик».

Нанотракторное покрякивание заведённой машины.

Маша на переднем пассажирском сиденье внутри автомобильных апартаментов Федота Никитовича. Ловко смахивает указательным пальцем беспорядочные капельюшечки с обеих губ и левой щеки. Оперативно переключается с режима молчания на тра-та-та. Это делает временно апатичного ко всей этой человеческой жизни вынужденного собеседника ещё апатичнее и угрюмее от излишнего словесного поноса. Маша продолжает строчить фразы в образах и одновременно красит губную зону помадой бренда а-ля «бабушки приехали, но не уехали».

МАША. Ну, Ты! Никитос! Дал стране угля. Стахановец. Бля. Всю заляпал.

НИКИТОС. (отходит от угрюмости). Ежели могём, так чему же не мочь?! Мне импонирует твоя геолокация, Машуля.

МАША. Что ты вечно, столько лет, мне про геолокацию мою, то? Геолокация. Слово какое. Невкусное. Да, ладно... (докрашивает свод губы). Мужик. Полкан. Не то, что наши шавки.

НИКИТОС. Машка, вкус – дело специфическое, тебе ли не знать?! Душа. Моя ситцевая. Ближе к телу дела, труба кличет, барабаны стучат.

МАША. Какие барабаны?

НИКИТОС. Барабаны жизни. Делишки дел. Сосунчик мой. Информативный.

МАША. Ну, ты там этого то. Таёжника. Маугли. Пропесочь сквозь сито, покрепче, так. Покрепче.

НИКИТОС. Не ссы в компот, самой же пить. Машуня. Будет у меня. Тузиком Грелкиным.

МАША. А, вот, щас не поняла я.

НИКИТОС. Порвём. Как тузик грелку.

МАША. А. Да. Именно Так. Дык, вечеринку ему с кадыком устройте.

НИКИТОС. Будем закадычными. С горловым пением и рвением. Неразлучные.

МАША. Может, еще? Ещё ленивее? Для лучшего настроения на вечеринку.

НИКИТОС. Настрой трудовой. Прицел боевой. Лечу-Лечу. Дела-Дела.

МАША. Точняк?

НИКИТОС. Не досуг. Полный БарСук.

Маша выковыривается из машины. Машина отъезжает. Маша в газовом облачке. Крепко откашливается.

МАША. Лети-лети, дела-дела. Как сажа бела. Какая гадость, какая гадость... Это Ваше. Заливное.

Мощно сплёвывается.

ЧЁРСТВАЯ КОРОЧКА ХЛЕБА К САЛАТУ.

Федот Никитович обнимает Витю рукой за плечи, словно старинного доброго знакомого, но, скорей, приятеля. Витя в районе морды лица у левого глаза и в области шеи у кадыка встревоженно помятый.

НИКИТОВИЧ. Так. Что. Вот. Так. Мой кадыковый закадычный друг. Нагулял. Аппетит по пустыне своей жизни. Надышался. Берёзовым фрешем и озоном. Только ждёт тебя. Не зона-на, обама-на. Как складно да ладно. Ну, ладно. Пора. Трубадуры дуют в трубы. Поедем окапываться? Вспышка слева. Вы убиты. Какая досада. Для вас.

ВИТЯ. Но, товарищ. Господин, гражданин начальник. Мы же люди. Цивилизаций!

НИКИТОВИЧ. Патетично. Пафосно. Прекрасно. Прямо. Влажность глаз. Смешно! Первого апреля. Напомнишь. А. Да. Забудешь. Не ссы в компот. Без попыток пыток. Мы как звери – не пытаем. Мы как звери убиваем. Слабых. Лишних. Беспольных. Мы не нелюди, мы люди. Цивилизаций. Гуманоиды. Мишаня! Затыкай этой Маше ротовую полость. Пакуй. Напевает: «...почтовый пакуется груз...».

Смотрит на заблудившегося по жизни Маугли с некой, даже тёплой грустинкой в паутинках возле глаз.

ВИТЯ. Я же – геолог в жизни. Можете поверить.

НИКИТОВИЧ. А. Я – проктолог, он же практолог. Практик. По жизни. Можем. Проверить. Расскажите мне. Многоуважаемая геологическая Маугли. Про нашего земляка. Моего старинного друга, приехал издалека. Но. Так проникся нашими. Красотами богатств, что приник к ним. Остепенился. Корни здесь. Пустил. Сейчас на заслуженном отдыхе.

ВИТЯ. Это про кого?

НИКИТОВИЧ. Это. Про того. Про кореша моего лучшего. Улиссе.

ВИТЯ. А, кажется, знаю. Имя знакомое. Очень. А, фамилия?

НИКИТОВИЧ. А. Фамилия, его чересчур известна, чур, тебя. Чур. Но. Таёжному потешке открою. Тайну. Тортиллы. Фамилия моего кореша – Альдрованди. Слыхал? А?

ВИТЯ. Нееет, не слышал, странно. Хотяяя. Но, геологов много как медведей в тайге. Я известных. По известным. Больше. Лучше знаю. Я. Всемирных. Но, больше наших, имперских, советских, российских, наших, родных, а не тех, импортных.

НИКИТОВИЧ. Ещё один. Словесный. Поносник. Машаня заразила вирусом? Ладно. А. Ну-ка, давай-ка, озвучь-ка. Давай.

ВИТЯ. Иванов. Самойлов.

НИКИТОВИЧ. Где? Где Петров, Сидоров? Маугли? В Караганду укатились? Может, в Катманду и Тимбухту. Антанариву?

ВИТЯ. Куда?

НИКИТОВИЧ. А. Не вникай. Не перезаполняй переполненную память. Личной лишней инфой. В этой жизни. Не пригодится. Точняк!. Свою. Дезу. Про геолога ты слил. Твоё время.

Из стекла откапало. Теперь я. Тебе, лишенец, укравший мой драгоценный ресурс – Время Моё. Расскажу. На твой конец, байку. Про проктолога. Я. Филигранно. Овладел практически трудами. Гиппократ. В одном из его трудов уделяется. Большое внимание лечению геморроя. И. Прямой кишки. Его методы. Прижигания и отсечения. Успешно. Мною применяются в совреме..

Федот Никитович декларирует свою не кандидатскую, а докторскую диссертацию с точки зрения великой теории и выдающейся практики. Не монотонно бубнит губами, но без актёрского переигрывания, жизненной патетики и передёргивания. Федот Никитович спокойно, прямо, чётко смотрит внутрь Вити сквозь его глаза. По взгляду Федота Никитовича Витя внутри себя понимает, что ему конец. Без шансов. Без вариантов. Без пересдачи. Так глупо. Так просто. Безумие какое-то. Когда твоя бесценная жизнь, самая ценная среди всех живущих, неумолимо близка к резкому рывку красной ручки стоп-крана в несущемся вперёд поезде. Витя замирает, медленно закрывает глаза. Он знает, он в теме. Больше, чем, кто бы то ни было. Всё. Всё.

ЭТО КОНЕЦ.

Витя застыл как в коме. Даже перебитого дыхания не слышно, не видно. Закрыто-зажмуренные глаза. Обмякшее овощное бездушное тело.

НИКИТОВИЧ. (продолжает) ...руясь на достижениях нескольких медицинских направлений. Хирургии. Гастроэнтерологии и терапии. Но. Это понятия обносятся к иным сферам. Моей деятельности. И. Поэтому... Ты. Чего замер? Как. Током ужаленный? Окстись-очнись. Витюня! Жизнь. Это не только разговор с двумя бабами. В таёжном. Лесочке.

Если ты не имел смелости достойно жить, то имей смелость достойно умереть. Умри. Достойно. Маугли. Не скули, не вой.

ВИТЯ (выходит из комы). Юморист. Ты.

НИКИТОВИЧ. Приговорённые к смерти должны знать своих. Прокуроров и палачей. И. Не хами. Малыш. Мы с тобой в баньке не мерялись. Тыкать червякам будешь. Но. Тебе, гладиатору, отвечу честно. Я не юморист. Сатирик. Я. Ироничный.

ВИТЯ. Гладиатору почему?

НИКИТОВИЧ. Идущему на смерть. Потому.

ВИТЯ. Варианты есть? Бред какой-то, недоделанную за кадык пощупал.

НИКИТОВИЧ. Э. Лошадка. Сбавь шаг. Чего с тебя взять-то? Ни денег в банке и трёхлитровой банке под подушкой. Ни документов. Ни связей. Ни копмры ни на кого. Ты. Пустышка жизни. Нашего общества. Таёжная мартышка. Мне твои ребята-зверята из таёжной пасеки не в масть. Своих. Зверей хватает. Конюшни авгиевы не успеваю расчищать. Машуня. За тебя просила. Не так, конечно. Но. Мир не только из детских неожиданностей. Машуню. Я знаю, свой человек, полезный. И стуканёт. И. Соснёт. Так, что, давай в яму. И спать. Завидую. Малость. А мне ещё век. Мучительно пахать тайгу.

ВИТЯ. Можем поменяться. Я бы, лучше, помучался полвека.

НИКИТОВИЧ. Жопу. Жопу поднял. Стой. Жди, как освободится. Снова дерзишь. Парниша. Мишаня, арбайтен, лейтенант? Да. Старшой.

МИШАНЯ. Нитыч, не подведу.

НИКИТОВИЧ. Знаю! Знаю! Если бы не знал. Давно. Натянул бы тебе по гипотенузе через биссектрису на катет.

ВИТЯ. Сбегал за хлебушком.

МИШАНЯ. Много жрать = вредно для здоровья. Матросик.

НИКИТОВИЧ. Напомни. Мишаня. Мне эту хохму первого мая. Дай пять!

ВИТЯ. А, мне?

ЧЁРСТВАЯ КОРОЧКА ХЛЕБА К САЛАТУ.

Федот Никитович обнимает Витю рукой за плечи, словно старинного доброго знакомого, но, скорей, приятеля. Витя в районе морды лица у левого глаза и в области шеи у кадыка встревоженно помятый.

НИКИТОВИЧ. Так. Что. Вот. Так. Мой кадыковый закадычный друг. Нагулял. Аппетит по пустыне своей жизни. Надышался. Берёзовым фрешем и озоном. Только ждёт тебя. Не зона-на, обама-на... Как складно да ладно. Ну, ладно. Пора. Трубадуры дуют в трубы. Поедем оккупываться? Вспышка слева. Вы убиты. Какая досада. Для вас личная.

ВИТЯ. Но, товарищ. Господин, гражданин начальник. Мы же люди... Цивилизаций!

НИКИТОВИЧ. Патетично. Пафосно, прекрасно. Прям. Влажность глаз. Смешно! Первого апреля. Напомнишь. А. Да. Забудешь. Не ссы в компот. Без попыток пыток. Мы как звери – не пытаем. Мы как звери убиваем. Слабых. Там, больных, лишних. Беспольных. Мы не нелюди, мы люди. Цивилизаций. Гуманоиды. Мишаня! Затыкай этой Маше ротовую полость. Пакуй. Напевает: «...почтовый пакуется груз...». Смотрит на заблудившегося по жизни Маугли с некой, даже тёплой грустинкой в паутинках возле глаз.

ВИТЯ. Я же – геолог в жизни. Можете поверить.

НИКИТОВИЧ. А. Я – проктолог, он же практолог. По жизни. Можем. Проверить. Расскажите мне. Многоуважаемая геологичная Маугли. Про. нашего земляка. Моего закадычного друга, приехал издалека. Но. Так проникся нашими. Красотами богатств, что приник к ним. Остепенился. Корни здесь. Пустил. Сейчас на заслуженном отдыхе.

ВИТЯ. Это про кого?

НИКИТОВИЧ. Это. Про того. Про кореша моего лучшего. Улиссе.

ВИТЯ. А, кажется, знаю. Имя знакомое. Очень. А, фамилия?

А. Фамилия, его чересчур известна, чур, тебя. Чур. Но. Таёжному потеряшке открою. Тайну. Тортиллы. Фамилия моего кореша – Альдрованди. Слыхал? А??

ВИТЯ. Неет, не слышал, странно. Хотяяя. Но, геологов много как медведей в тайге в лучшие годы. Я известных. По известным. Больше. Лучше знаю. Я. Всемирных. Но, больше наших, имперских, советских, российских, наших, родных, а не тех, импортных.

НИКИТОВИЧ. Ещё. Словесный. Поносник. Машаня заразила вирусом? Ладно. А. Ну-ка, давай-ка, озвучь-ка. Давай.

ВИТЯ. Иванов. Самойлов.

НИКИТОВИЧ. Где? Где Петров, Сидоров? Маугли? В Караганду укатились? Может, в Катманду и Тимбухту. Антонариву?

ВИТЯ. Куда...?

НИКИТОВИЧ. А. Не вникай. Не перезаполняй переполненную память. Личной лишней инфой. В этой жизни. Не пригодится. Точняк!

Свою. Дезу. Про геолога ты слил. Твоё время. Из стекла откапало. Теперь я. Тебе, лишенец, укравший мой драгоценный ресурс – Время моё. Расскажу. На твой конец, байку. Про проктолога. Я. Филигранно. Овладел практически трудами. Гиппократы. В одном из его трудов уделяется. Большое внимание лечению геморроя. И. Прямой кишки. Его методы. Прижигания и отсечения. Успешно. Мною применяются в совреме..

Федот Никитович декларирует свою не кандидатскую, а докторскую диссертацию с точки зрения великой теории и выдающейся практики. Не монотонно бубнит губами, но без актёрского переигрывания, жизненной патетики и передёргивания. Федот Никитович спокойно прямо, чётко смотрит внутрь Вити сквозь его глаза. По спокойному прямому четкому взгляду Федота Никитовича Витя внутри себя понимает, что ему конец. Без шансов, без вариантов или пересдачи. Так глупо. Так просто. Безумие какое-то. Когда твоя бесценная жизнь, самая ценная среди всех живущих, неумолимо близка к резкому рывку красной ручки стоп-крана в несущемся вперёд поезде. Витя замирает, медленно закрывает глаза. Он знает, он в теме. Больше, чем, кто бы то ни было. Всё. Всё. Это конец.

Витя застыл как в коме. Даже перебитого дыхания не слышно, не видно. Закрыто-зажмуренные глаза. Обмякшее овощное бездушное тело.

НИКИТОВИЧ. (продолжает) ...руясь на достижениях нескольких медицинских направлений. Хирургии. Гастроэнтерологии и терапии. Но. Это понятия обносятся к иным сферам. Моей деятельности. И. Поэтому.. Ты. Чего замер? Как. Током ужаленный?

Окстись-очнись. Витюня! Жизнь. Это не только разговор с двумя бабами. В лесочке. Если ты не имел смелости достойно жить, то имей смелость достойно умереть. Умри. Достойно. Маугли. Не скули, не вой.

ВИТЯ (выходит из комы). Юморист. Ты.

НИКИТОВИЧ. Приговорённые к смерти должны знать своих. Прокуроров и палачей. И. Не хами. Малыш. Мы с тобой в баньке не мерялись. Тыкать червякам будешь. Но. Тебе, гладиатору, отвечу честно. Я не юморист. Сатирик. Я. Ироничный.

ВИТЯ. Гладиатору почему?

НИКИТОВИЧ. Идущему на смерть. Потому.

ВИТЯ. Варианты есть? Бред какой-то, недоделанную за кадык пощупал.

НИКИТОВИЧ. Э. Лошадка. Сбавь шаг. Чего с тебя взять то? Ни денег в банке и трёхлитровой банке под подушкой. Ни документов. Ни связей. Ни копмры ни на кого. Ты. Пустышка жизни. Нашего общества. Таёжная мартышка. Мне твои ребята-зверята из таёжной пасеки не в масть. Своих. Зверей хватает. Конюшни авгиевы не успеваю расчищать. Машуня. За тебя просила. Не так, конечно. Но. Мир не только из детских неожиданностей. Мушуню. Я знаю, свой человек, полезный. И стуканёт. И. Соснёт. Так, что, давай в яму. И спать. Завидую. Малость. А мне ещё век. Мучительно пахать тайгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.